

ИНИОН РАН
ОТДЕЛ ИСТОРИИ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ИФОРМАЦИЯ

Даалдер И.Х., Линдсей Дж.М.
**Опустевший трон. Отречение Америки
от глобального лидерства. Нью-Йорк, 2018**

*Daalder J.H., Lindsay J.M. The empty throne:
America's abdication of global leadership. N.Y. Public Affairs.
October 16, 2018. 256 p.*

Автор реферата канд. ист. наук Т.М. Фадеева

Отв. ред. д-р ист. наук В.П. Любин

Книга носит весьма интересное название, где термины «трон» и «отречение» акцентируют своего рода «королевский статус» глобального лидерства США, тем резче подчеркивая угрозу его утраты. Высокая компетентность авторов в области внешней политики и безопасности Соединенных Штатов не подлежит сомнению: Айво Даалдер времен Барака Обамы – посол США при блоке НАТО, президент Чикагского совета по глобальным проблемам; Джеймс Линдсей – вице-президент Совета по международным отношениям. Впрочем, действия по демонтажу «глобального лидерства» свидетельствуют, скорее, о переходе США от попыток активного установления своего миропорядка к сохранению статус quo, причем происходило это еще до прихода Трампа к власти. В этом плане нынешняя администрация в Вашингтоне ускорила процесс снижения США своей роли на мировой арене. Действительно, после окончания холодной войны Соединенные Штаты получили уникальный шанс в плане глобального лидерства. Однако ожидания, что они будут действовать в общих интересах, не оправдались. В результате возникли сомнения относительно полезности американского ядерного «зонтика», или «дубинки», и целей, с которыми США их используют. В современном же мире

все чаще возникают ситуации, в ходе которых лидерство США все более оспаривается.

В реферируемой книге внешняя политика Трампа представлена авторами как откровенная «попытка свертывания политики глобального лидерства США» (с. 3). Рассматривая последнюю в исторической перспективе, они подчеркивают преемственность этой политики, сравнивая цели, методы и лидерство Трампа с предыдущими президентами, начиная с президента Вильсона и Лиги Наций. Со времени Второй мировой войны США сосредоточились на лидерстве как лучшем способе защитить американские интересы. Трамп, со своей стороны, пытается отказаться от глобального лидерства в пользу национализма и потенциальной изоляции. Авторы стремятся дать объективный взгляд на pro и contra этих весьма различных путей по защите западной демократии. Они утверждают, что администрация Трампа ослабила связи с союзниками, подорвала институты, от которых во многом зависит безопасность США, и поставила американские компании и экспорт в невыгодное положение. При этом они весьма бегло касаются причин, по которым избиратели отвергли, в ходе выборов 2016 г., вместе с кандидатом от Демократической партии, традиционный внешне-политический курс. Американской дипломатии «нанесен сильный удар», но за внешним хаосом кроется эрозия послевоенного порядка, а это, по мнению авторов, «еще опаснее».

Америка вышла из катастрофы Второй мировой войны с убеждением, что глобальные обязательства и лидерство необходимы для предотвращения другого глобального конфликта и дальнейшего экономического разорения. Этот выбор, по мнению авторов, не был неизбежным, но его успех был впечатляющим. Он принес десятилетия мира, обеспечил подъем глобального процветания и повысил статус Америки в глазах остального человечества. Это было историческим достижением.

Теперь Америка отреклась от роли лидера. «Пустой трон» – это самая опасная ситуация, сопоставимая с той, когда после Первой мировой войны США приняли решение удалиться в «крепость Америка». Это означает отказ от всего, что создало американское послевоенное лидерство: сильные союзы, свободный и открытый рынок, бесспорную поддержку демократии и прав человека. «Импульсивный, театральный, плохо информированный, напористый и опрометчивый» – вот качества, рисующие нынешнего американского президента. Миру приходится «проглотить» зрелище Аме-

рики, разваливающей созданный ею мир и последствия этого в ближайшие годы.

Многие союзники Америки, считают авторы, рассматривают курс Трампа как не соответствующий их интересам. Контакты с авторитарными диктаторами, выход Америки из некоторых международных соглашений, торговые войны усиливают эти сомнения и беспокойство. Они ищут новые партнерства без США. Вместо того чтобы работать с международными организациями, такими как НАТО, ООН, Тихоокеанское Партнерство, Трамп отворачивается от них и разрывает торговые соглашения. Вакуум пытаются занять народы, не разделяющие западных ценностей. Это, прежде всего, Китай и отчасти Россия на Ближнем Востоке.

В книге красочно описана сцена появления новоизбранного президента 20 июля 2017 г. в особой комнате во внешнем кольце Пентагона, известной как «Танк», где собирались все, кто имел какое-либо отношение к внешней политике и проблемам национальной безопасности Соединенных Штатов. Встреча откладывалась, поскольку госсекретарь Рекс Тиллерсон и секретарь по вопросам обороны Дж. Мэттис полагали необходимым предоставить новому президенту полгода для ознакомления с ролью Америки в мире. В ходе избирательной кампании Трамп не раз обнаруживал свое невежество во внешнеполитических вопросах, при этом жестоко браня предыдущие администрации, как демократов, так и республиканцев, за их «катастрофический выбор». Участники брифинга, используя карты и фотографии, обрисовали внешнеполитические обязательства Америки. Учитывая предыдущие занятия президента (недвижимость, стремление вернуть рабочие места в страну), они акцентировали то, как глобальное лидерство Америки благоприятствует американскому бизнесу и создает рабочие места в стране.

Однако перечисление союзов и соглашений не впечатлило Трампа. «Именно этого я не хочу», – возразил он, и, в свою очередь, засыпал их вопросами: почему американские войска находятся в Южной Корее? Почему американские соглашения о свободной торговле не приносят прибыли США? Почему Европа не платит свою долю расходов в НАТО? Спор продолжался, эксперты пытались переубедить президента, и склонить его к более широкому взгляду на мир. Последнее было явно чуждо его мышлению, и порой Трамп, не находя аргументов, отвечал собеседникам кратким: «Я не согласен!».

Когда двухчасовая встреча закончилась, Трамп похвалил репортерам ее участников: дискуссия была «замечательной», а сотрудники Пентагона – «потрясающими», проводимая ими работа – «абсолютно невероятной». Однако это не означало, что они поколебали его глубокий скептицизм относительно важности американских военных союзов и пользы от ряда торговых соглашений, не говоря уже о тех, кого он считал «неблагодарными друзьями, которые посмеивались над Америкой, лишая ее рабочих мест и доходов» (с. 2). Выстроенный американскими дипломатами миропорядок, по словам Трампа, «совсем не работает» и не приносит пользу Америке. Трамп, став президентом, нередко повторял: «Я унаследовал мешанину проблем».

Над всеми главенствовала одна: мир, созданный Соединенными Штатами после Второй мировой войны, дал трещину. Фр. Рузвельт и Г. Трумэн «мудро удерживали» Соединенные Штаты от повторения серьезной ошибки, состоявшей в том, что после Первой мировой войны они повернулись спиной к Европе. Приняв решение следовать иным курсом и столкнувшись с новым смертельным противником в лице СССР, они определяли американские интересы глобально и стремились привлечь другие страны к созданию мира, более склонного поддерживать американские интересы и ценности. Этот мир строился на коллективной безопасности; свободном рынке; продвижении демократии, прав человека и правлении закона.

После 1945 г. США главенствовали над миром, как над побежденными врагами, так и над усталыми союзниками. Но они пошли путем создания системы, основанной на логике сотрудничества. «Мы можем стать самой богатой и самой сильной партией в мире, – говорил президент Эйзенхауэр, – и все же проиграем, если не будем помогать нашим соседям защищать их свободу и содействовать им в деле их социально-экономического прогресса» (с. 4). При этом холодная война ограничивала зону действия ООН и других международных институтов. Однако несмотря на неудачи решимость Америки руководить «свободным миром» после Второй мировой войны увенчалась успехом. «Особенно важно, что американское лидерство способствовало величайшему геополитическому триумфу в истории: мирному коллапсу Советского Союза» (с. 5). Это создало возможность распространить возглавляемый Америкой порядок за пределы Запада. Казалось, что мир достиг «конца истории».

Однако история не кончилась. Вновь ожило соперничество великих держав. Процесс глобализации вызвал больше проблем, чем их могли решить национальные государства. Спустя два десятилетия после конца холодной войны оптимизм Рах американца уступил место «миру в беспорядке». Этот беспорядок имел много причин. Страны, подобные России и Ирану, никогда не соглашались с американскими претензиями на глобальное лидерство. Они предпочитали традиционную geopolитику, означавшую господство в своих региональных сферах интересов, и стремились вернуться к ней. К тому же неверные шаги Вашингтона, особенно вторжение в Ирак, втянули США в неуправляемый ближневосточный водоворот и посеяли сомнения в мудрости американских лидеров. Великая рецессия 2008–2009 гг. поставила под вопрос американские рецепты успеха.

Дональд Трамп признавал многие из проблем, бросающих тень на американскую роль в мире. Он вел предвыборную кампанию, обещая решить их. Но в отличие от всех своих предшественников, включая Трумэна, он не рассматривал глобальное лидерство как путь решения. Напротив, на его взгляд, союзные обязательства «требуют от США платить миллионы – сотни миллиардов долларов на поддержку других стран» (с. 5). Торговая политика способствовала деиндустриализации страны, «разорила такие промышленные города как Детройт и Балтимор… Рабочие места утрачены, компании закрывают двери, процветающие города превратились в призраки».

Ни один из трех столпов американской внешней политики – союзнические обязательства, свободная торговля, поддержка демократии, права человека, законность – не избежал его критики. Взамен Трамп предлагает возвращение к внешней политике, основанной на логике соперничества и господства. Эксперты по внешней политике видели в мире друзей и врагов, союзников и противников. Трамп видит мир как арену соперничества и конкуренции, где кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает.

Позиции Трампа напоминают авторам внешнеполитические позиции эпохи изоляционизма, занятые США после Первой мировой войны. Аргументация изоляционистов была проста: «Крепость Америка, отделенная от Европы тремя тысячами миль океана, щедро наделенная природными ресурсами, располагающая крупнейшей в мире экономикой, неуязвима для нападения» (с. 15). Для большинства американцев это был мощный аргумент.

Поворотный момент в этой политике был связан с обращением Рузвельта к Конгрессу в январе 1941 г., когда Европа уже 16 месяцев находилась в состоянии войны с нацистской Германией: «Безопасность нашей страны и нашей демократии решающим образом зависит от событий, происходящих за пределами наших границ». Война, которую Рузвельт предвидел, но не желал, была объявлена после атаки японской авиации на флот в Пирл-Харбор. Рузвельт не дожил до победы, он скончался в апреле 1945 г. Сменивший его Трумэн решил не повторять ошибки, совершенной США после Первой мировой войны, и принял активное участие в послевоенном мироустройстве. «Впервые в американской истории США определяли свои интересы глобально, а не в региональном или национальном плане: был принят план Маршалла для восстановления Европы, подписан договор о Североатлантической организации – НАТО. В отличие от 1919 года США не повернулись спиной к миру. Напротив, они принялись создавать сеть союзов за пределами своих границ» (с. 17).

Эту политику продолжили последующие администрации, как демократы, так и республиканцы. Результаты превзошли ожидания: «По мере восстановления экономики после разрушительной войны Европа и Азия становились друзьями и союзниками США. Конфронтация с Советским Союзом закончилась без единого выстрела после падения Берлинской стены. И, однако, победа в холодной войне стала источником опасного высокомерия (*hubris*) в ходе последующих двух десятилетий. Не сдерживаемый никакой другой державой, Вашингтон стремился использовать свое первенство с тем, чтобы распространить мир, созданный им на Западе, на весь земной шар» (с. 20). Эти дорогостоящие усилия повели к нескольким трагическим провалам. Ко времени президентской кампании 2016 г. американцы различных политических убеждений пришли к вопросу о цене глобального лидерства Америки и его последствиях.

Великая рецессия, быстрые изменения в технологии, поток дешевого импорта из Китая понижали уровень жизни и породили у многих сомнения в том, что «завтра будет лучше, чем сегодня». «Видя рост неравенства и считая, что никто в Вашингтоне не понимает их недовольства, они выступили против глобализации и американского лидерства. Их отказ от традиционных внешнеполитических взглядов и стал определяющей темой президентской кампании 2016 г. Окончание президентства Обамы отмечено сомнениями его сторонников в глобальном лидерстве и дебатами

вокруг этой проблемы внутри страны. Он не предлагал решения для многих американцев, считавших себя жертвами глобализации. Обама старался смягчить (даже чересчур) высокомерие обоих своих предшественников. Но будущее основанного на правилах миropорядка, которое предложил Франклайн Рузвельт и начал проводить в жизнь Гарри Трумэн, было поколеблено» (с. 28).

Авторы подробно разбирают особенности предвыборной кампании Трампа. Началом послужило открытое письмо «Американскому народу», опубликованное еще в газете «Таймс» от 2.09.1987 на стр. A28. Из текста следовало, что демократы и республиканцы с конца холодной войны вели неправильную внешнюю политику: «не сумели дать нового видения для нового времени, ни новой стратегии»; американских политиков «высмеивают, не уважают, пытаются обобрать те, кто действует более ловко, проницательно и без стеснения. Япония, Саудовская Аравия и другие используют США для защиты собственных интересов... необходимо заставить их платить». «Налог на эти богатые нации даст средства, чтобы покончить с дефицитом, сократить наши налоги, помочь нашим фермерам, а также больным и бездомным». Письмо завершалось призывом: «Не позволим никому смеяться над нашей великой страной» (с. 29–30).

Как оказалось впоследствии, это и был первый набросок внешнеполитической платформы, которая помогла «катапультировать» Дональда Трампа, обеспечив его «немыслимую победу» на президентских выборах 2016 г. В течение 60 секунд своей вступительной речи он пожаловался, что США проигрывают Исламскому государству, Японии, Китаю и Мексике. Во всем мире над американцами смеются из-за «глупых лидеров, распродевающих страну». Традиционные политики не приведут нас в землю обетованную. Только он, Трамп, «сделает Америку снова великой» (с. 30). Для этого надо в корне изменить внешнюю политику. Новоизбранный президент не был первым. Это уже прослеживалось в политике его предшественников – Клинтона, Буша-старшего и Буша-младшего. Обама в 2008 г. настаивал на возвращении американских войск из Ирака, а в 2012 г. призывал больше заниматься внутриполитическими проблемами. Но на этом сходство кончается.

Самое значительное различие состоит в том, что Трамп предложил США принципиально иной подход к миру. Клинтон, Буш и Обама, как и другие президенты после Второй мировой войны, полагали, что США лучше обеспечат свою безопасность и

увеличат процветание, предводительствуя другими странами по созданию мира коллективной безопасности, открытой экономики и демократических ценностей. Они могли расходиться в частных вопросах, но не в фундаментальных вопросах стратегии, проводимой в мире. Трамп отверг этот подход как «неразумный». Всю послевоенную внешнюю политику он расценил как «полный и тотальный провал», отвергнув ее «три столпа»: союзников; свободную торговлю; продвижение демократии, права человека и правление закона. Он оспорил пользу союзников, описав военные обязательства, включая базы США как благодеяние для других, но не для своей страны. Он назвал НАТО «нелепым», сказав, что «не будет защищать страны-члены, которые не выполняют своих обязательств по отношению к нам». Во всех вопросах Трамп сводил интересы американской безопасности к коммерческой сделке: «Если мы намерены оставаться всемирным полицейским, то должны получать за это плату» (с. 32).

Авторы выражают сомнение в том, насколько хорошо Трамп был осведомлен в вопросах внешней политики; так, он часто ошибался в деталях. Это случалось и с другими президентами, но Трамп в подобных случаях настаивал, что он «лучше знает», чем кто-либо другой. Он не придавал значения подбору команды советников. «Я сам свой первый советник, у меня хороший инстинкт в делах» (с. 41). В свою очередь, многие эксперты во внешнеполитических вопросах не пожелали сотрудничать с ним.

В июле 2018 г. Трамп нанес визит в Хельсинки. Этому предшествовал саммит в Брюсселе, где он призвал страны – члены НАТО больше расходовать на оборону. Затем он отправился в Британию, где стал первым американским президентом, которого принимали во дворце Бленхейм, месте рождения Черчилля. Состоялась также его двухчасовая встреча один на один с президентом Путиным. Однако по возвращении в Штаты, полагают авторы, президент, считавший свой визит в Европу успешным, оказался в одиночестве. Республиканцы присоединились к демократам, критикуя его пресс-конференцию в Хельсинки, где он стоял рядом с Путиным. Началась кампания по обвинению России во вмешательстве в американские выборы.

Реакция прессы на выступления Трампа в Европе в июле 2018 г. вызвала удивление авторов, ведь, на их взгляд, в Брюсселе, Великобритании и Хельсинки он, в сущности, повторил то, что неоднократно говорил раньше. Именно это и стало реальным выводом из его визита на Старый континент. «В ходе президентской

кампании 2016 года репортеры восприняли Трампа буквально, но несерьезно, тогда как избиратели восприняли его серьезно, но не буквально. Европейский визит показал, что в области внешней политики его следует воспринимать и буквально, и серьезно. Экспертов по-прежнему интересовало, каковы его подлинные внешнеполитические взгляды и когда, наконец, советники Трампа склонят его к более традиционному внешнеполитическому курсу. И только визит в Европу прояснил, наконец, его позицию, за которую он ратовал десятилетиями, а именно – что внешняя политика США по отношению к друзьям и союзникам была ошибочной, что последние были заинтересованы только в том, чтобы воспользоваться американской щедростью; поэтому он не намерен прислушиваться к рекомендациям экспертов, даже тех, кого сам включил в свою администрацию» (с. 159).

Каждый американский президент, напоминают авторы свою интерпретацию предыдущего внешнеполитического курса, начиная с Франклина Делано Рузвельта, стремился руководить глобально, причем благодаря сотрудничеству ради взаимной выгоды. Они выбирали этот путь не из соображений альтруизма или наивности, а из своего понимания национальных интересов страны и строгого расчета. Вторая мировая война окончательно сформировала их выбор. Она научила их, что США не смогут избежать опасностей извне, изолируясь в «крепости Америка», как полагали отцы-основатели. Опасности грозили отовсюду. Самоустраниние означало лишь то, что встречать их придется в одиночку. Отсюда их стремление работать с другими, организуя коллективную безопасность, открывая рынки и продвигая демократию, права человека и правление закона. Эта стратегия исходила из расчета, согласно которому условия для процветания других стран будут способствовать и процветанию США.

Однако Дональд Трамп отнюдь не поддерживал подобной стратегии. С момента его первого публичного выступления в 1980-е годы он ратовал за возврат к старой логике «соперничества и господства». Он утверждал, что Соединенные Штаты должны использовать свою преобладающую власть, чтобы диктовать другим. Сотрудничество и многосторонность были «глупыми заблуждениями». Друзья и союзники Америки «стремились не сотрудничать, а получить гарантии безопасности и набить карманы на торговых сделках. Все эти потери будут прекращены, раз он попал в Белый дом. Америка снова будет великой» (с. 160).

Сам Трамп считает, что его внешняя политика удалась и что он исполняет свои предвыборные обещания. Он вышел из Транс-Тихоокеанского партнерства, перевел посольство США в Иерусалим, вышел из Парижского соглашения по климату, наложил новые тарифы на «недобросовестных» торговых партнеров, вышел из Иранского ядерного соглашения, стал первым американским президентом, который встретился с северокорейским лидером, и возобновил диалог с российским президентом Владимиром Путиным. Все эти шаги Трамп считал своими достижениями.

Но, считают авторы, о президентах судят не на основании того, насколько они выполнили свои предвыборные обещания, а способствовала ли их политика безопасности и процветанию американцев. Скоропалительные решения Трампа за 18 месяцев его президентства принесли ему на удивление мало «побед». Он уже сточил контроль за нелегальной иммиграцией и остановил приток беженцев. Но стена на границе с Мексикой не достроена, Мексика отказывается оплачивать ее, и число мигрантов, нелегально пересекающих южную границу, растет. Американские BBC способствовали вытеснению Исламского государства из Ирака и от части из Сирии. Но у Трампа нет дипломатической стратегии для обеспечения мира, и его обещание в апреле 2018 г., согласно которому американские войска оставят Сирию «очень скоро», подрывают сколько-нибудь долгосрочные попытки стабилизировать страну. Несмотря на его похвалы Саудовской Аравии, Объединенным Арабским Эмиратах и Египту, арабские страны игнорировали его призыв развернуть свои собственные войска в Сирии и участвовать в восстановлении разрушенной войной страны.

Примерно так же обстоят дела в торговой политике. В книге отмечены «тарифы Трампа» – ряд протекционистских экономических мер, осуществленных администрацией во внешней торговле США, начиная с 2017 г. Эти меры привели к экономическому противостоянию США со своими основными торговыми партнерами – Китаем и ЕС, а также с другими странами. Помимо этого его жесткая линия по отношению к торговым партнерам имела незначительные результаты, разве что поставила под угрозу американский экспорт. «Страна за страной отвергала его требования вести двусторонние переговоры о сделках. Вместо этого основные торговые партнеры США, такие как Канада, Европа, Япония и Мексика, шли в обход Вашингтона, снижая свою зависимость от американского рынка и заключая новые сделки между собой и с другими странами» (с. 161).

За свои первые 18 месяцев у власти Трамп не столько подготовил Америку для «побед» в будущем, сколько сделал ее уязвимой для болезненных перемен. За существенным снижением налогов согласно закону в декабре 2017 г. последовал рост расходов в начале 2018 г. Дефицит федерального бюджета почти удвоился к 2020 г., правительство расходовало в год на 1 трлн больше, чем оно должно было собрать налогов. Национальный долг грозил превысить 28 трлн к 2028 г., или 96% ВНП (с. 162). Устрашающие размеры дефицита и долга означали, что Трамп едва ли сможет позволить себе расходы на выдвинутые им внешне- и внутриполитические программы, не обрекая себя на затяжную экономическую рецессию.

Дефицит может быть оправдан в случае, если расходы идут на инвестиции в производство, обещающие больший доход. Американцы следуют этой логике повседневно, когда берут заем на оплату колледжа или профессиональное обучение. Но Трамп поступал наоборот. Первые два бюджета, представленные Конгрессу, предусматривали сократить на 20% расходы на исследование и развитие. Конгресс отказался, оставив расходы на уровне предыдущего президентства. «Это была победа, если не думать о миллионах долларов, которые Китай и другие вливают в компьютеры, робототехнику, искусственный интеллект, синтетическую биологию и возобновляемые источники энергии, намереваясь господствовать в этих и им подобных технологиях в будущем» (с. 164).

Подобным же образом Трамп игнорировал настоятельную потребность восстановления американской разрушенной инфраструктуры. В ходе предвыборной кампании он справедливо утверждал: «Наши дороги и мосты разваливаются. Наши аэропорты дошли до уровня стран третьего мира». Однако Белый дом в мае 2018 г. решил отложить эти расходы. Более важно то, что Трамп мало сделал для бедных слоев населения, защита которых была в центре его предвыборной кампании за «великую Америку». Его экономическое видение, утверждается в книге, «обращено в прошлое». Так, предметом его особых забот было сокращение рабочих мест в угольной и стальной промышленности. Он игнорировал тот факт, что гораздо больше американцев работали в отраслях, где жаловались на высокие цены на уголь и сталь. Протекционистские тарифы Трампа помогли американским отраслям стали и алюминия, но ценой ущемления значительно большего числа фирм, которые использовали в своем производстве сталь и алюми-

ний. Он также игнорировал тот факт, что сокращение рабочих мест в стальной промышленности было результатом подъема производительности, и что упадок угольной промышленности связан не с правительственной политикой или «войной» Обамы с этой отраслью промышленности, а с американской изобретательностью. Технология добычи природного газа дала американской промышленности углеводороды по существенно более низким ценам, и значительные инвестиции в возобновляемые источники энергии (ветер и солнце) сократили их цену. Призывы Трампа мало помогают американцам встретить будущее, в котором искусственный интеллект, роботизация и соответствующие технологии оказывают нажим на рабочие места и зарплату.

Невежество во многих вопросах, нежелание прислушиваться к советам, импульсивность, недостаток стратегического мышления вполне проявились у Трампа на посту президента. Его пренебрежительное отношение к советникам выражалось во фразе: «Только мое мнение имеет значение». Трамп соединил хаотическую природу принятия решений своей администрации с собственной импульсивностью. Зачастую он бравировал своей непредсказуемостью. Последняя порой эффективна, признают авторы; «но друзья, союзники, торговые партнеры предпочитают предсказуемость, а не сюрпризы... К тому же очередной крутой поворот не сопровождается выдвижением ведущей идеи, последовательной стратегии. Создается впечатление, что Трамп, автор книги “Искусство сделки”, скорее демонстрирует мастерство в разрушении сделки, нежели в ее заключении» (с. 164–165).

Важнейшая проблема внешней политики Трампа заключается в отказе Америки от глобального лидерства. Он не ценит друзей и союзников и не проявляет интереса к тому, чтобы руководить ими. Его враждебность к традиционной роли Америки как лидера ясна для тех, кто привык быть ведомыми. В книге приводится ряд критических высказываний лидеров западных стран о самоустранении США в отдельных конкретных случаях. Однако речь в них не шла о том, что США повернулись спиной к друзьям и союзникам. Даже когда большинство из них, например, критиковали Буша за одностороннее решение по вторжению в Ирак, они не оспаривали идею американского лидерства. Подход Трампа иной – Америка больше не руководит, даже не пытается. «Помимо немногих друзей, таких как Израиль и Саудовская Аравия, которые одобряют выбор Трампа, поскольку он дает им то, что они хотят, и ничего не просит взамен, большинство союзников рассматривает его ре-

шения как странные и потенциально разрывающие их связи с США. Мексиканцы выбрали президента, враждебного Америке. Канадцы открыто обсуждают, как диверсифицировать их политический портфель с тем, чтобы они меньше могли полагаться на Соединенные Штаты. Японцы встревожены тем, что США скоро оставят их. Австралийцы размышляют, какие последствия для их будущего повлечет Америка, более националистическая и погруженная в свои проблемы» (с. 167).

Но чувство, что нечто фундаментальное изменилось в их отношениях с США, особенно сильно ощущается в Европе. «Мы испытали разрыв в германо-американских, европейско-американских отношениях», – сказала Меркель после выхода Трампа из Иранской ядерной сделки. Дональд Туск, президент ЕС и экс-премьер-министр Польши, пошел дальше: «Глядя на недавние решения Трампа, можно подумать, что с такими друзьями не нужно иметь врагов». Жан-Клод Юнкер, президент Еврокомиссии, отметил: «С этого момента мы должны заменить США, которые как международный игрок утратили энергию и, в долгосрочной перспективе, – влияние». Эти взгляды широко транслируются на континенте в прессе, заявляющей, что Трансатлантический союз, краеугольный столп американской и европейской внешней политики на протяжении 70 лет, подошел к концу.

Друзья и союзники оказались перед выбором. Когда Трамп повысил тарифы на их импорт, они ответили подобным же образом. Отнюдь не заключая двусторонние сделки, как того хотел Трамп, они пошли другим путем. Канада, Япония и Мексика – три из четырех крупнейших торговых партнеров Америки – расширили соглашения о свободной торговле с ЕС и стали работать с другими участниками Тихоокеанского партнерства, создав ТПП-11. «В противовес тому, на чем настаивали Трамп и его советники, “Америка прежде всего” все более выглядит как “одинокая Америка”» (с. 168).

В течение 2017 и 2018 гг. многие партнеры США надеялись, что Трампа удастся переубедить и вернуть его к традиционному внешнеполитическому курсу. Их безопасность и благополучие были слишком тесно связаны с Вашингтоном, чтобы резко порвать отношения и обратиться к новому курсу. Внешнеполитические решения созревают не одномоментно. И тот факт, что летом 2018 г. так много американских друзей и союзников всерьез обсуждали «отказ от Трампа» и начали отстраняться от Вашингтона,

имел огромные последствия для США. Речь идет об утрате доверия в долгосрочной перспективе.

Издергки политики «Америка прежде всего» особенно заметны в экономической сфере. Но еще важнее их кумулятивный эффект. Порядок, определявший мировую политику, сложился после Второй мировой войны, но он не был ни неизбежным, ни постоянным. Он явился результатом сознательного американского лидерства. Отречение Трампа от этой формы лидерства предполагает два возможных сценария, ни один из которых нельзя назвать утешительным. Один из них – это мир, в котором никто не руководит. Это может означать возврат к миру позднего XIX в., где великие державы намечают сферы влияния, в которых они могут доминировать. Или это может означать мир растущего беспорядка (хаоса), где ни одна комбинация держав не имеет ни способности, ни воли поддерживать международный порядок. Любая версия мира без лидера оставит США более бедными и менее конкурентоспособными. Слишком многие проблемы сегодня решаются за пределами национальных границ. Изменение климата, распространение ядерного оружия, терроризм и т.д. не могут быть решены в одиночку, для их решения необходимо активное лидерство. В то же время замыкание в региональных сферах влияния затормозит глобальную торговлю, от которой так зависит сегодня процветание. И отсюда перспектива возврата к нестабильности и войнам между великими державами, что стремилось предотвратить послевоенное американское лидерство.

Альтернативное видение предполагает, что другая страна сможет заполнить вакuum лидерства, созданный Трампом. Лучшим выходом представляется такой, в соответствии с которым те или иные союзники Америки возьмут эту роль на себя, хотя ни один из них не стоит на высоте задачи. Европа, пораженная недугом растущего популизма и национализма, находится в состоянии экономического и финансового кризиса, переживает Brexit. Япония и Индия вместе взятые – не более чем региональные державы. Что касается противников Америки, то волю (к лидерству) проявляет Россия, но ей недостает экономической мощи и политического влияния для создания того, что Лавров назвал «постзападный мировой порядок».

Остается Китай. Президент Си Цзиньпин заявляет о «величии» Китая, и приход к власти Трампа дает ему большую стратегическую перспективу. Это стало ясно в октябре 2017 г., в ходе XIX съезда компартии Китая, когда Си заявил: «Ни одна страна в

одиночку не может ответить на вызовы, стоящие перед человечеством; ни одна страна не может себе позволить удалиться в изоляцию». Если так поступает Америка, то Китай готов занять ее место. Си Цзиньпин заявил о наступлении «новой эры», когда его страна займет «центральное положение и сделает великий вклад в культуру человечества», в том числе внесет «китайскую мудрость и китайский подход» в решение проблем (с. 172). Действительно, Китай сегодня повсюду – с чековой книжкой в руке. Его амбициозные «Один пояс, один путь», 1 трлн инвестиций в порты и дороги в более чем 60 странах создали новые связи между Южной и Центральной Азией, Европой и Северной Африкой. Он инвестирует огромные суммы в Африку и Латинскую Америку, открывает новые рынки и создает новые взаимозависимости. Китай создал обычные вооруженные силы, вторые по величине после США. Пекин сформировал новые многосторонние институты, включая систему банков и Шанхайскую организацию сотрудничества. Центром всех этих инициатив является Пекин, но США не участвуют ни в одном из них.

Мир, где господствует Китай, не может быть дружественным для США. У Пекина мало побуждений решать проблемы к удовлетворению Вашингтона: так, уход последнего из Иранской ядерной сделки для Китая представляет лишь удобную возможность укрепить свои связи с Тегераном. В области торговли Пекин также не заинтересован в правилах, благоприятствующих американским фирмам. И наконец, сегодняшний Китай менее всего будет поддерживать демократию, права человека и правление закона. Китайская внешняя политика стремится к заморской экспансии в ущерб Вашингтону. Так поступают великие державы. Отречение Трампа от роли Америки в глобальном лидерстве приближает возможность китайского вызова.

Восхождение Китая к глобальному лидерству никоим образом не гарантировано. Страна сталкивается с многочисленными внутренними проблемами, включая стареющую рабочую силу, глубокое региональное и экономическое неравенство и непрочную политическую систему. У Китая мало друзей. Другие страны зависят от быстрому росту Китая, но «никто не хочет быть Китаем», как выразился один азиатский дипломат. Причина ясна – они боятся ситуации господства, а не сотрудничества. «Китай использует свои деньги, подкупая многих лидеров, – заметил старый вьетнамский генерал, – но ни одна из стран, которая является его близким союзником, как Северная Корея, Пакистан или Камбоджа, не живет

хорошо. Страны, близкие к Америке, живут гораздо лучше» (с. 173). Даже если это и так, и Америка отрекается от роли глобального лидера, тем не менее для нее все труднее отговаривать страны от следования руководству Пекина. В начале 2018 г. Государственный секретарь Рекс Тиллерсон предостерег африканских и латиноамериканских лидеров от приверженности «новым имперским странам, которые думают только о благе своего собственного народа». На эти слова ответил президент Чили Себастиан Пиньера: «США оставляют пустоту, которая может быть заполнена Китаем» (с. 173).

Делая выводы из актов демонтажа основ внешней политики США, авторы утверждают: «Трагедия отречения Америки от глобального лидерства состоит в том, что трагедия не была продиктована необходимостью» (с. 172). Соединенные Штаты не были «жалким, раненым гигантом», как нередко повторял Трамп, «ограбленной жертвой жадных друзей и беспечных элит. Страна оставалась крупнейшей, пульсирующей жизнью экономикой мира, производящей одну четверть мирового ВНП» (с. 174).

Равным образом, внешняя политика предшественников Трампа не была «непоправимым бедствием». Несмотря на все неверные шаги и ошибки внешней политики США, глобальная политика служила как американским, так и мировым интересам более семи десятилетий. И серьезные внешнеполитические ошибки, совершенные в ходе вмешательства во внутренние дела таких стран, как Вьетнам и Ирак, диктовались не столько требованиями глобального лидерства, но скорее были «самонанесенными ранами, потерями, понесенными из-за советов ближайших друзей».

«Ничто невозможно без друзей и партнеров», – заметил Рекс Тиллерсон, покидая пост государственного секретаря. Действительно, друзья и партнеры являются одним из ключей глобального лидерства и успехов Америки. Именно это отличает США от стратегических соперников, таких как Россия и Китай. Вашингтон имеет 55 формальных друзей по всему миру и ряд других (Израиль, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты). На против, Москва имеет только пятерых формальных друзей (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), а Пекин только одного (Северная Корея). И если союзники Китая и России являются скорее клиентами могущественного патрона, то Америка в их лице имеет друзей, к тому же многие из них обладают мощной экономикой (с. 176).

Возможность влить новые силы в американское глобальное лидерство еще существует, уверяют авторы. Причем Трамп невольно заложил основания для такого обновления. Подобно тому как кислород в воздухе незаметен, пока он не кончится, сама попытка отказа Трампа от лидерства показывает союзникам, как много они инвестировали в международный порядок и насколько существенно американское лидерство для его поддержания. Их соединенные усилия по нахождению способов сотрудничества с Трампом вопреки всему показали им, что глубинный смысл сделки между лидером и его последователями нуждается в пересмотре. Они ищут способы взять на себя часть бремени по коллективной защите, сделать правила международной торговли более эффективными и более удобными для США, и играть большую роль, помогая разрешить некоторые из сложнейших мировых проблем. Как сказал Макрон: «США – первая держава, наш самый важный партнер в международных отношениях; наш первый партнер в борьбе с терроризмом; он важен для обеспечения коллективной безопасности. Мы можем сердиться на США, можем не соглашаться с их методами по отношению к Ирану, но в конечном счете мы приходим к согласию. Союзники Америки еще нуждаются в ее руководстве свободным миром» (с. 175).

В то же время внешнеполитический курс Трампа напомнил американцам блага (выгоды) глобального лидерства. Избрание Трампа возбудило много толков о том, что американцы занялись собой, разочаровались в издержках заморских вмешательств и в бремени глобальной ответственности. Но в США это было и остается уделом меньшинства. Большинство американцев положительно относились к внешнеполитическому вмешательству и рассматривали союзы как одно из наиболее эффективных средств, с помощью которых США пропагандируют свои интересы в мире. Обновление американского глобального лидерства и углубление партнерства с друзьями и союзниками не будет легким, однако они не будут ждать бесконечно возвращения Америки на пути международного сотрудничества. Кроме того, перед США встают новые вызовы. Американская мощь относительно снижается, в то время как мощь Китая растет. Россия стремится восстановить свое господство над соседями и внести раскол в западный союз. Европа по-прежнему сталкивается с проблемами низкого экономического роста, растущих долгов, крепнущей волны национализма и популизма и дебатами вокруг цели и перспектив Евросоюза. Глобализация порождает новые проблемы, от эпидемий до распростране-

ния ядерного оружия и терроризма. Но все эти тренды продолжатся, если США встанут на тропу «Америка прежде всего». Порицая друзей и союзников за нежелание нести свою часть бремени расходов на оборону, Трамп отказывается от них. В действительности они необходимы для усиления американской власти и западных ценностей, для соперничества с Китаем, а также для обеспечения целей, поставленных самим Трампом, включая свободный и справедливый торговый режим, борьбу с терроризмом и с ядерной угрозой со стороны Северной Кореи и Ирана.

В ходе поездки в Европу в июле 2018 г. Трамп продемонстрировал свое убеждение, согласно которому глобальное лидерство скорее вредит, нежели помогает США, что это следует изменить и что он не намерен больше позволять другим странам «грабить» Америку, «называя себя друзьями и союзниками». «Так дело не пойдет, – говорил он в Хельсинки. – Вы должны платить. Вы должны платить больше». Другие страны, с его точки зрения, не являются потенциальными партнерами, которые могли бы действовать в американских интересах. Напротив, они являются соперниками, с которыми надлежит «бороться и выигрывать». Однако, считают авторы, Трамп не сознает, что «цена за победу над конкурентом может быть выше, чем цена лидерства: конкуренция вместо партнерства внесет в мир больше беспорядка, а саму Америку сделает менее процветающей, менее защищенной и, пожалуй, менее свободной» (с. 177).